

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.02)*

УДК 81

М.У. Сулейбанова*Чеченский государственный университет**г. Грозный, ЧР, Россия*sulejbanova.ru@mail.ru**ОТАДЪЕКТИВНАЯ НОМИНАЦИЯ
В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ***[Marzhan U. Suleybanova***Objective nomination in the languages of different systems]**

Objective derivation in the Russian and Chechen languages occurs basically in accordance with their inherent structural and grammatical laws, and one of the active ways of word formation is suffixation and pre-fixation. In the Chechen word-formation system, the adjectives are productive enough as a basis for adverbial word-formation. However, the process of objective word-formation reveals some features. In our analysis, we follow the fact that the word-formation paradigm is a complex unit of word-formation, which reflects, first of all, the derivational potential of the producing base. This approach allows us to understand better the linguistic essence of the word-forming paradigm from the point of view of comparative analysis. Comparison of the word-forming paradigms of different parts of speech, of different semantic groups makes it possible to reveal bright differences in the word-generating abilities of certain classes of lexical units

Key words: word formation paradigm, unit of word formation, derivational potential, comparative analysis.

Однако «языки никогда не могут существовать в полной изоляции: в нашу эпоху все они глубоко проникают друг в друга» [Балли :1955], следовательно, в каждом языке есть что-то «инородное» по своему происхождению, вживленное в его систему из другого языка или многих языков, а значит, наличие в языке таких элементов и свойств должно быть учтено и объяснено, соотнесено с тем, что мы наблюдаем в исследуемом нами языке.

С другой стороны, такое «вживление» не могло бы состояться, если бы «не только элементы языка, но и сами языки» не подчинялись «часто законам общей аналогии» [Гумбольдт:1985], что может означать также, что обнаруживаемые сходства между языками объясняются не только взаимопроникно-

вением, «взаимопроницаемостью» их, но и тем, что определенные категории могут вести себя, независимо от языка, только каким-то определенным образом, допуская лишь специфические проявления в частностях. Сегодня уже никого не нужно убеждать, что «нет и не может быть ни одного чистого, не смешанного языкового целого» [Бодуэн де Кур-тенэ:1963], чем бы этот смешанный характер языков не был вызван – взаимопроникновением языков или действием общих законов языка. Именно поэтому в современном языкознании, особенно начиная со второй половины прошлого столетия, сопоставительно-типологическое изучение языков становится одним из важнейших направлений и в отечественной, и в мировой лингвистической науке. «Принцип сопоставления является самым мощным, если не единственным средством, позволяющим устанавливать значения и функции форм языка» [Герценберг, Джамше-дов:1985], поэтому неудивительно, что «лингвистические исследования на-столько тяготеют к сравнению, что всякого рода сравнения теперь, пожалуй, могут (а не должны!) отсутствовать лишь в грамматиках родного языка» [Скаличка :1989].

Языковедение уже давно выросло из стеснявшего его развитие ограничения сравнений языков диахронией и нуждалось в расширении материала, для которого вообще нет границ в сопоставительной грамматике, – в синхронно-сопоставительном изучении языков, не стесненном ни количеством привлекаемых для сравнения языков, которое может быть ограничено лишь возможностями самого исследователя, ни отношениями родства или отсутствием таковых, ни какими-либо другими факторами. С учетом этого мы и расширяем привлекаемый языковой материал в исследовании.

Образование прилагательных от прилагательных в русском и чеченском языках происходят в основном в сфере действия модификации, при этом одним из активных способов словообразования является суффиксация и префиксация. В этой сфере распространены следующие значения. Градационные значения, которые выражают разную степень проявления признака, например:

Русский язык:

умеренная степень сравнения:

-оват-; белый – беловатый; грубый – грубоватый; узкий – узковатый;

под- + -оват-; слепой – подслеповатый;

Ласкательные значения:

-оньк-/-еньк-: бледный – бледненький, глупый – глупенький, свежий – свеженький;

Стилистическая модификация:

-ецк-: простой – простецкий, важный – важнецкий.

Для чеченского языка из всех указанных значений свойственны только умеренная степень сравнения с суффиксом *-хуо-*:

-хуо-: клайн – клай –хуо, гота – готт- уо, блаьрзе – блаьрзе-хуо;

В отдельных образованиях для русского языка можно выделить мутационные значения, нейтральные в стилистическом и экспрессивном отношении, например, «относящийся к признаку или характеризующийся признаком»:

-ое-: легкий – легковой (автомобиль), черный – черновой (вариант).

Имена прилагательные как база глагольного словообразования. Они мотивируются прилагательными со значением конкретного признака, «объективно присущего предмету или способного возникнуть в нем и развиться в количестве, принимаемом за норму» [4], и образуются при помощи следующих словообразовательных средств: *-е (ть): добрый – добреть, бледный – бледнеть, густой – густеть, мелкий – мелеть, немой – неметь, наглый – наглеть, слабый – слабеть, твердый – твердеть, трезвый – трезветь, тяжелый – тяжелеть, черный – чернеть, черствый – черстветь;*

-а(ть): ветхий – ветшать, дикий – дичать, крепкий – крепчать, легкий – легчать, нищий – нищать, тощий – тощать;

-ну(ть): блеклый – блекнуть, глухой – глохнуть, кислый – киснуть, слепой – слепнуть

Каузативные глаголы со значением «наделять признаком, названным мотивирующим словом: эти глаголы образуются при помощи следующих словообразовательных средств:

-и(ть): белый – белить, веселый – веселить, грязный – грязнить, мягкий – мягчить, мелкий – мельчить, кривой – кривить, румяный – румянить, сухой – сушить, тупой – тупить, узкий – узить, черный – чернить;

-а(ть): ровный – ровнять, равный – равнять;

вы- + -и(ть); прямой – выпрямить, ясный – выяснить;

за- + -и(ть): трудный – затруднить, высокий – завысить, низкий – занизить;

из- + -и(ть): тонкий – истончить, редкий – изредить;

на- + -и(ть): сытый – насытить, полный – наполнить;

В чеченском языке мы можем отметить тот факт, что имена прилагательные как база глагольного словообразования выступают лишь в композитном словообразовании:[6]

хаздан(увлечь, завлечь) → хаза(красивый)+ дан (делать),
дохдан (подогреть, сделать горячим)довха (горячий)+дан (делать),
даздан (поднять в цене,потяжелеть)→деза(дорогой)+дан(делать),
мацдан(проголодаться) → меца(голодный)+дан(делать),
гIелвала(устать) → гIийла(усталый, бессильный) →гIел+вала(быть)и др.

Имена прилагательные как база адвербиального словообразования. Основная масса наречий в русском и чеченском языках образуется от имен прилагательных. Среди словообразовательных значений русских наречий можно выделить транспозиционное значение, значение предельности и значение направленности.

Транспозиционное значение.

При этом используются следующие форманты:

-о/-е: быстрый – быстро, холодный – холодно, искренний – искренне;
-ком/-иком: пеший – пешком, босой – босиком, целый – целиком, прямой – прямиком;
-остью: полный – полностью;
по- + -ому/-ему: хороший – по-хорошему, честный – по-честному, крупный – по-крупному;
по- + -у: напрасный – понапрасну, простой – попросту, пустой – попусту;
в- + -ую: плотный – вплотную, слепой – вслепую, холостой – вхолостую, тихий – втихую;
в- + -ах: горячий – вгорячах;
в- + -е: краткий – вкратце, новый – внове, скорый – вскорее;
в- + -и: близкий – вблизу;

Значение предельности выражается при помощи следующих словообразовательных средств: *до- + -а: белый – добела, голый – догола, поздний – допоздна, сухой – досуха, сытый – досыта, красный – докрасна;*

на-+ -о: глухой – наглухо, крепкий – накрепко, чистый – начисто, вечный – навечно, долгий – надолго,

под- + -ую: чистый – подчистую.

Значение направленности выражается при помощи следующих формантов: *в-* + *-о* : *левый* – влево, *правый* – вправо;

на- + *-о*: *левый* – налево, *правый* – направо;

В чеченской словообразовательной системе имена прилагательные достаточно продуктивны как база адвербиального словообразования. Однако процесс отадективного словообразования обнаруживает некоторые особенности.

Ср.: *чехка говр*(быстрый конь) – *чехка хахка*(быстро скакать),

члогла дош(крепкое, твердое слово) - *члогла туюха*(сильно, крепко ударить),

хаза дуош(вежливое слово) - *хаза ала*(вежливо сказать),

дика дуош(доброе, хорошее слово) – *дика ала* (хорошо сказать) и т.д.

Как видим, при обозначении значения транспозиционности, формальная, структурная составляющая производных наречий и производящей базы (прилагательного) не изменяется, совпадает. Отличаются они семантически, функционально. Более того, не используются какие-либо форманты для выражения соответствующего значения. Качественные наречия в чеченском языке являются грамматическими омонимами качественных имен прилагательных.

Собственно *наречных словообразовательных аффиксов* в чеченском языке, если исходить из описания наречного словообразования в лингвистической литературе, нет, как их нет и в ингушском языке. Ю.Д. Дешериев утверждает это только относительно качественных наречий («Особыми морфологическими показателями качественные наречия выделяются только в бацбийском языке» [2]), хотя данное положение фактически распространяется и на все наречия в целом. Во всех трех нахских языках выделяется форма, которую обычно называют «предельным падежом» существительного. Такая форма образуется от основ существительных и употребляется достаточно широко в ингушском и бацбийском языках, но в чеченском языке почти не употребляется предельный падеж [2]. Следует предположить, что это одна из основных отличительных особенностей адвербального словообразования от имен прилагательных в чеченском языке.

А.И. Халидов предполагает, что примеров типа *loggies* «по горло», *giö-llic* «по колени» в чеченском языке мало, хотя в устной речи отдельных носителей языка такая форма, образованная от разных существительных, встречается и сейчас (*kierttac* «до забора», *lomtac* «до горы») [7]. Однако, отмечает далее А.И. Халидов, подобная «форма» с таким же предельным значением

встречается в сфере глагола (*qiettalɕ* «до тех пор, пока не поймет», *saccalɕ* «до тех пор, пока не остановится», *vallalɕ* «до тех пор, пока не умрет», *vāllalɕ* «пока не закончит»), *qānnalɕ* «до завтра», *lammalɕ* «до послезавтра», *sarralɕ* «до вечера», *gurralɕ* «до осени», *maccalɕ* «до некоторого неопределенного времени»). Сомнений в обстоятельственной природе семантики таких образований не может быть, а в терминах частей речи их нельзя причислить ни к какой другой части речи, кроме наречий. Пространственное и временное «достигательное» словообразовательное значение в таких образованиях выражается, несомненно, суффиксом -*ɕ*, перед которым почти во всех случаях вставляется наращение -*l*- (в результате фактически сформировался суффикс – *lɕ*);

К словообразовательным суффиксам наречий чеченского языка следует относить и используемый при образовании наречий типа *ɕħalxa* «одиного», *ɕħalx* «одним слоем», *šalxa* «(сложить) в два слоя», *qoalxa* «в три слоя», *diealxa* «в четыре слоя» аффикс -(*l*)*xa*, где собственно суффикс – *xa*, *al* – наращение. Таким образом, аффиксальный (суффиксальный) способ словообразования используется относительно широко и в сфере образования наречий. Здесь можно выделить в качестве словообразующих суффиксов -*ax*, -*aħ*, -*ieħ*, -*za*, -(*a* *ɕ*, -*lɕ*, -(*l*)*xa*, а этого достаточно, чтобы не соглашаться с тем, что наречия образуются только путем адвербиализации слов других частей речи [7, с. 376].

С точки зрения Э.А. Балалыкиной, значительную роль в формировании словообразовательной парадигмы играют и результаты семантической деривации: взаимодействие семантического и морфологического словообразования развертывается внутри словообразовательных типов и оказывает влияние на состав и строение соответствующих словообразовательных парадигм за счет включения в эти парадигмы семантических производных, осмысленных морфологически [1].

Признание значимости лексических полей для организации системы словообразования и широкое применение их для описания ее статических и процессуальных аспектов не избавляют исследователей от трудностей решения многочисленных проблем, вызванных в первую очередь разной степенью категоризации, многоуровневой стратификацией и размытостью, диффузностью лексических полей [8]. Особого внимания, по мнению Е.А. Земской, требует проблема соотношения конкретных и типовых словообразовательных парадигм. На состав конкретных СП влияет лексический состав языка, а

также явления словообразовательного супплетивизма и различные виды ограничений, действующие при соединении морфем; типовая СП составляет совокупность деривационных значений, реализуемых базовыми словами определенной части речи, входящими в единую лексико-семантическую группу. Таким образом, типовая СП, как единица плана содержания, составляется на основе тех «семантических мест», которые имеются в каждой конкретной СП слов, относящихся к одной ЛСГ. Другими словами, типовую СП формируют конкретные парадигмы, в которых представлен один и тот же набор деривационных значений. Так, исходя из этого, можно выделить типовые СП названий животных, материалов, глаголов движения и т.д. «Рассматривая словообразовательный потенциал определенной части речи и определенных ЛСГ (иными словами, устанавливая состав СП определенных ЛСГ), мы создаем некоторую научную абстракцию (конструкт), отражающую свойства реального объекта, но лишь в общем виде, ибо мы отвлекаемся от тех коррективов, которые в явления системы языка вносит ее реализация узусом и нормой» [3, с. 251]. Сравнение словообразовательных парадигм разных частей речи, разных семантических групп позволяет выявлять яркие различия в словопорождающих способностях тех или иных классов лексических единиц. Словообразовательная парадигма – комплексная единица словообразования, которая отражает, прежде всего, деривационный потенциал производящей базы. Такой подход позволяет лучше уяснить языковую сущность словообразовательной парадигмы с точки зрения сопоставительного анализа.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Балалыкина Э. А. Русское словообразование. Казань, 1985.
2. Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973.
4. Семантические вопросы словообразования: производящее слово. Томск, 1991.

5. *Скаличка В.* Типология и сопоставительная лингвистика // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. М., 1989.
6. *Сулейбанова М.У.* Композитное словообразование в нахских языках. Махачкала, 2009.
7. *Халидов А.И.* Грамматика чеченского языка. Т.1. Грозный. 2013.
8. *Харитончик З.А.* Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. Минск: 2000.

R E F E R E N C E S

1. *Balalikina E.A.* Russian word formation. Kazan, 1985.
2. *Desheriev Yu.D.* Comparative-historical grammar of Nakh languages and problems of origin and historical development of the mountainous Caucasian peoples. Grozny, 1963.
3. *Zemskaya E. A.* Modern Russian language. Word formation. Moscow: Education, 1973.
4. Semantic questions of word formation: producing word. Tomsk, 1991.
5. *Skalichka V.* Typology and comparative linguistics // New in foreign linguistics. No. XIV. M., 1989.
6. *Suleybanova M.U.* Compositional word formation in Nakh languages. Makhachkala, 2009.
7. *Khalidov A.I.* Grammar of the Chechen language. Vol.1. Grozny, 2013.
8. *Kharitonchik Z.A.* Adjectives in the lexical and grammatical system of modern English. Minsk: 2000.

17 июня 2018 г.
